

Anna Starobinets

Anna Starobinets is one of a handful of Russian authors who writes in the genre of 'intellectual fantasy'.

She was born in Moscow in 1978 and graduated in philology at Moscow State University. As a student she worked part time in several different fields, from simultaneous translation and private tutoring, to billposting and waitressing. After her finishing her degree she started work in journalism. She has worked with the leading Russian newspapers, including *Gazeta.ru*, *Argumenty i Fakty*, *Expert* and *Russkii reporter*, as a reviewer, reporter as well as the culture section editor.

In 2005 Starobinets published her debut collection of mystical short stories *Awkward Age* and from then on she has been called by critics 'the queen of Russian horror'. This was followed by her first fantasy novel *Asylum* a year later. Starobinets has written several more collections of short stories, as well as a novella for children, *The Land of Good Girls*. Her latest novel *First Squad: The Truth* is based on the Russo-Japanese feature length animation of the same name.

Her anti-utopian fantasy novel *Zhivushchii* has just come out in Russia, published by AST.

3. Анна Старобинец, *Живущий*

Synopsis

After a global catastrophe a new era has begun in which humankind is one unified, self-reproducing organism of exactly three billion people. In this new world, it is not important who your biological ancestors are; it is important who you were in life before. In this world there are no countries, cities or borders, no religions or nations, no wars or terror. It is an amazing, stable world in which you are always hooked up to a global network in your head that makes you part of the whole... But then suddenly there appears in this world someone who does not fit. An infant without a past. Who is he? A new friend, or an enemy who can destroy everything this world believes in?

Extract

2,239 words

ЖИВУЩИЙ

роман

Вас приветствует

Всемирный исторический банк данных

«Ренессанс».

Внимание!

Данная ячейка содержит только частные письма и документы.

Данная ячейка арендована на 120 лет с правом последующего продления.

Доступ к данной ячейке открыт исключительно для арендатора.

Доступ к данной ячейке закрыт для арендатора,

не достигшего восьмилетнего возраста.

Введите Ваш инкод.

Спасибо,
инкод принят

Приложите к светящейся части экрана
Вашу электронную пластиковую карточку носителя инкода.

Спасибо,
карточка принята.

Приложите к светящейся части экрана
Вашу левую руку.

Отказ в идентификации.

Внимание!
Убедитесь, что ладонь плотно соприкасается
со светящейся частью экрана,
и повторите попытку.

Отказ в идентификации.

Извините,

Вам отказано в доступе к данной ячейке.

Всемирный исторический банк данных
«Ренессанс»
передает в ПСП информацию о попытке...

Внимание!

Сеанс прерван.

Вы ввели код доступа ПСП уровня 1.

Код доступа уровня 1 принят.

Код доступа уровня 2 принят.

Код доступа уровня 3 принят.

Тройной код ПСП обрабатывается...

Данная ячейка содержит только частные письма и документы.

Банк не несет ответственности за точность информации,
содержащейся в данной ячейке.

Внимание!

Тройной код обработан.

Тройной код принят.

Теперь Вы можете открыть ячейку как *гость*.

Приятного чтения.

Смерти нет.

Ханна

документ № 1 (личная запись арендатора)

Сентябрь 439 года от р.ж.
Первый день убывающей луны

...Врач, который делал мне анализ, сначала не слишком обеспокоился. Он просто сказал, что соединение дает сбои, так что придется все повторить, извините уж, что заставляю вас ждать. Он застыл, не мигая, глядя мимо меня, сквозь меня. Его зрачки сужались и расширялись, бессистемно, в каком-то дерганом ритме. Потом ритм установился, и он зачем-то закрыл глаза. Как если бы не мог удержать три слоя - но ведь у медиков так не бывает... Значит, он полез глубже; зачем?.. В кабинете остро запахло потом, и я задержала дыхание. Я заметила, что его веки, и лоб, и крылья носа влажно блестят. Я подумала: с ним что-то не так, с этим врачом, это он дает сбои, соединение в полном порядке...

Когда он снова открыл глаза, лицо у него было такое, точно он увидел инкод Сына Мясника – или даже не инкод, а его самого, с усталой улыбкой труженика и с вонючим окровавленным топором, как в сериале «Вечный убийца».

- Я вынужден произвести процедуру еще раз, - сказал он, и я заметила, что его руки дрожат.

- В третий раз?

Он ничего не ответил, только отсоединил от моего живота один датчик и прицепил другой, точно такой же.

С минуту мы сидели молча: я в этом огромном холодном кресле и он напротив меня. Я подумала: если там, внутри меня, кто-то из Черного списка, - какой-то маньяк, навряд ли Сына Мясника или Порченого, - я так и не увижу его, не увижу ни разу, и в исправительном доме они будут держать его в одиночке, они будут кормить его три раза в день и не скажут ему ни слова, до самой смерти не скажут ни слова, он так и не поймет, что к чему. Я подумала: что за лицемерие называть эти дома исправительными. Никто никогда и ничего не пытается там исправить. Их просто там держат. В сытости и молчании...

Потом датчик пискнул, и врач снова считал результат, судя по всему, тот же самый.

Я спросила:

- Что-то не так?

Он молчал.

- Что-то не так с ребенком?

Он встал и прошелся по кабинету.

- Его отец... - голос врача дребезжал, как пивная банка, катящаяся по асфальту. - Он вам известен?

- Нет. Это фестивальное дитя.

- Одевайтесь, - он глядел мимо меня. - И ждите там, в коридоре. Я вызвал сотрудника ПСП.

- Он неправильный?

- Что, простите?

- Ребенок. Родной. Мой Родной из Черного списка?

- А... нет... - он, наконец, посмотрел на меня, но как-то странно: словно издалека, словно через бинокль, словно я маячила где-то на горизонте, словно я была в социо, а не здесь, перед ним. - Нет. Ваш Родной не из Черного списка.
- Тогда почему сотрудник? Что я сделала? В чем мое нарушение?
- Не в моей компетенции, - сказал он рассеянно и тут же перестал меня замечать. Его явно занимала какая-то другая беседа в глубоком слое.

Сотрудник не слишком спешил. Он явился минут через сорок, и все эти сорок минут я провела в коридоре, глядя, как входят в двери кабинетов напряженные, раздраженные, привычно напуганные предстоящим открытием самки, старающиеся настроить себя на худшее, но все-таки упорно цепляющиеся за лучшее. Надежда. От них прямо-таки фонит надеждой. Волны ядовитой надежды заливают весь коридор. Авось обойдется. Авось не сейчас. Авось я пустая.

Из кабинетов они выходят другими. Пустышки - плавной и стремительной походкой танцовщиц, они как будто становятся тоньше, они как будто становятся легче от клубящейся в них пустоты.

Остальные ступают тяжело, словно они в одночасье набрали вес. Их взгляд обращен внутрь; о, этот знаменитый смиренный взгляд - он оценивает, пытается разглядеть и понять растущее внутри лишнее.

Смирение, ответственность, долг, - скажут им завтра их психотерапевты. Смирение перед Природой. Ответственность перед Родным. И долг перед Живущим. Да, это тяжело. Эти три составляющих гармонии причиняют вам неудобства. Но утешение вы найдете в оставшихся трех. Удовольствие, стабильность, бессмертие. А теперь давайте встанем в круг, возьмемся за руки – желающие могут надеть контактные перчатки, они стерильны, – и повторим это хором: «Гармония Живущего складывается из шести составляющих: смирение, долг, ответственность, удовольствие, стабильность, бессмертие». А теперь скажем все вместе: «Гармония Живущего зависит и от меня лично».

Мой психотерапевт полагает, что тактильный контакт и повторение хором – самый прекрасный тренинг. Болезненный, но полезный. Он говорит, хоровод и хор – это своего рода макет. В хороводе ты куда наглядней, чем в социо, понимаешь, что являешься частью Живущего... В хороводе ты чувствуешь себя более защищенным. В хороводе тебя не пугают даже Пять Секунд Тьмы.

- ...Смерти нет! - планетарник тяжело плюхнулся в свободное кресло рядом со мной и поставил у ног квадратный черный портфель; зеркальная маска, облепляющая его лицо, была чуть мутноватой, с разводами. – Жарко сегодня...

- В чем мое нарушение?

- Ни в чем.

- Тогда зачем вы хотите меня допросить?

- Это моя работа, - планетарник взглянул на меня внимательно и, насколько можно было судить по выражению маски, брезгливо. - Прошу вас, наденьте.

Он протянул мне другую зеркальную маску, тоже не слишком чистую.

- Обязательно использовать «болтуна»?

- Устройство для ведения беседы обязательно. – он нетерпеливо встряхнул протянутой маской. – Наденьте. Внутри все стерильно. Вот так, спасибо, Ханна... Это просто беседа. Отнюдь не допрос...

Маска была холодной. Холодной и липкой, как прикосновение глубинной морской твари.

- ...Сейчас я подключу вашу маску к устройству для ведения беседы... Угу... И свою тоже... Вот так. Это просто для того, чтобы наша беседа была записана, ничего больше.

Его голос под маской вдруг отвратительно изменился, превратился в какое-то монотонное жужжание.

- ...По окончании беседы вы получите копию стенограммы. Никакого вреда ни вам, ни вашему... э-э-э... плоду устройство для беседы причинить не может, оно выполнено из высокоэкологичного...

- В чем мое нарушение? – я тоже жужжала, как неисправная кнопка электрического дверного звонка.

- Ни в чем.

- Я не понимаю, что происходит.

- Я тоже, - он улыбнулся зеркальным ртом. – Я тоже не понимаю. Именно поэтому от вас требуется рассказать все, что связано с вашим... э-э-э... плодом, максимально подробно.

- Это фестивальное ребенок.

- Я попросил подробно...

Хотите прервать работу с документом № 1?

да

нет

Работа с документом прервана

Перейти к другому документу или завершить работу с ячейкой?

Переход к документу № 3...

Документ № 3 (копия стенограммы беседы арендатора с сотрудником ПСП от 10. 09. 439 г. после р.ж.)

Сотрудник ПСП: От вас требуется рассказать все, что связано с вашим плодом, максимально подробно.

Собеседница 3678: Это фестивальное ребенок.

Сотрудник ПСП: Я попросил подробно.

Собеседница 3678: Сегодня, в первый день убывающей луны, я явилась в Медцентр № 1015 в соответствии с законом о ежемесячном контроле численности населения. Врачи установили беременность...

Сотрудник ПСП: Ранее вы исправно являлись в Центр?

Собеседница 3678: Да, конечно. Я прихожу сюда каждый месяц.

Сотрудник ПСП: Ранее врачи Центра устанавливали у вас беременность?

Собеседница 3678: Нет. Это случилось впервые.

Сотрудник ПСП: Ранее вы не имели сексуальных контактов?

Собеседница 3678: Имела.

Сотрудник ПСП: У вас были проблемы с фертильностью?

Собеседница 3678: Нет.

Сотрудник ПСП: Тогда почему беременность первая?

Собеседница 3678: Я предохранялась.

Сотрудник ПСП: Это запрещено.

Собеседница 3678: У меня есть разрешение.

Собеседница 3678 копается в сумочке. Датчик отмечает повышение температуры тела на 0,3 градуса, увеличение пульса до 130 ударов в секунду, размер зрачка – 6,3 мм, что на 2,8 мм превышает норму при данном световом фоне.

Собеседница 3678: Вот.

Собеседница 3678 демонстрирует сотруднику ПСП документ: разрешение на использование контрацептивов, выданное на основании медицинского заключения о легком психическом расстройстве собеседницы.

Сотрудник ПСП: Расскажите подробнее о фестивале.

Собеседница 3678: Ребенок был зачат на районном Фестивале Помощи Природе в минувшее новолуние, в рамках программы контроля за численностью населения, в соответствии с законом о плановом...

Сотрудник ПСП: Опознаете отца?

Собеседница 3678: Вы издеваетесь?

Сотрудник ПСП: Я делаю свою работу.

Собеседница 3678: Как я могу опознать отца? Я же говорю вам: ребенок зачат на фестивале, откуда мне знать, кто из...

Сотрудник ПСП: Сколько партнеров было у вас на фестивале?

Собеседница 3678: Пять... Семь... Не знаю.

Сотрудник ПСП: По нашим данным, на минувшем фестивале помощи Природе в зону «Воспроизведение» прошли тысяча триста пятьдесят два мужчины. Мы приведем к вам на очную ставку всех. Вы сможете опознать среди них своих партнеров?

Собеседница 3678: Не знаю. Не уверена... Я не обязана это делать. Закон о приватности сексуальных контактов пока еще никто не отменял.

Сотрудник ПСП: Естественно, вы не обязаны. Это всего лишь просьба. Просьба Планетарной Службы Порядка.

Собеседница 3678: Я выполню вашу просьбу, если вы объясните мне, что происходит.

Сотрудник ПСП: Хорошо, постараюсь вам объяснить. На фестивале помощи Природе, в котором вы принимали участие, в зоне «Пауза» было временно прекращено существование шестисот десяти человек. Одновременно в зоне «Воспроизведение» было зачато шестьсот одиннадцать человек. Из них шестьсот десять являются прямой инкарнацией оставшихся в зоне «Пауза», все инкоды полностью совпадают. И лишь один – ваш – фестивальный ребенок...

Собеседница 3678: И из-за этого вы меня так напугали? Яппп¹! Это же просто смешно! Доказано, что в фестивальных детях лишь в 95 процентах случаев стабильно воспроизводятся паузники, а в остальных пяти инкоды могут быть чьи угодно. Вы что, напялили на меня эту штуковину только для того, чтобы сообщить, что инкод моего Родного не совпадает ни с одним из паузников? Ну и что из того? Мне совершенно все равно, чей инкод у ребенка, квин², главное, чтобы не преступника какого-нибудь... Он ведь не преступник, правда?

Сотрудник ПСП: Я не знаю.

Собеседница 3678: А я знаю. Доктор сказал, что мой Родной не из Черного списка.

Сотрудник ПСП: Это верно. Среди инкодов Черного списка инкод вашего плода не значится.

Собеседница 3678: Тогда в чем проблема?

Сотрудник ПСП: Проблема в том, что инкод вашего плода... инкод вашего Родного вообще нигде не значится.

Собеседница 3678: Я вас не понимаю. В каком смысле?

¹ *яппп* - популярное сокращение социо-чатов: «я плачу перед паузой»; с начала второго века после р.ж. вошло в первослойную лексику.

² *квин* - популярное сокращение социо-чатов: «клянусь вечным инкодом»; с начала третьего века после р.ж. вошло в первослойную лексику.

Сотрудник ПСП: В прямом. Его инкод не повторяет ни один из имеющихся в мировой базе инкарнационных кодов: ни один из трех миллиардов. По сути, никакого инкода у вашего будущего ребенка вообще нет. Вместо инкарнационного кода оба аппарата, при помощи которых вам производилась внутриматочная диагностика, выдали результат «ноль».

Собеседница 3678: Ноль?

Сотрудник ПСП: Ноль. Зеро. У него нет ин-истории. Ваш Родной никогда не жил раньше.

Собеседница 3678: То есть... но... как же тогда... вместо кого он? Значит, кто-то из временно прекративших существование не воспроизвелся? Исчез? Так, что ли?

Сотрудник ПСП: Отнюдь. Никто не исчез. Добавился новый.

Собеседница 3678: Это невозможно! Вы сотрудник Планетарной Службы, как вам ни стыдно? Вы что, сектант? Что за ересь вы говорите? Сказано ведь: «Число Живущего неизменно, Живущий есть три миллиарда живущих, и ни один не убудет от него, и ни один не прибудет, ибо в вечном перерождении заключена...»

Сотрудник ПСП: Не трудитесь, я тоже читал Книгу Жизни и учил ключевые места наизусть. Но факт есть факт. Количественный состав Живущего изменился и составляет теперь три миллиарда один. И этот один – ваш Родной с его нулевым инкодом. Боюсь, вы даже не представляете, насколько все это серьезно. Никто пока не представляет.

Собеседница 3678: Он... мой Родной может быть опасен для гармонии Живущего?

Сотрудник ПСП: Не исключено.

Собеседница 3678: Его посадят в исправительный дом? Почему вы качаете головой? Его... Ему не дадут родиться? Мне нужно будет сделать аборт?

Сотрудник ПСП: Такие вопросы решаю не я. В течение ближайших семи дней «проблема Зеро» будет рассматриваться на самом высоком уровне. Все эти дни вы будете находиться в стационаре, под присмотром врачей. Вы не имеете права покидать пределы своей палаты вплоть до вынесения решения Советом Восьми. Завтра к вам доставят для очной ставки первые три сотни мужчин, принимавших участие в фестивале. Вам все ясно?

Собеседница 3678: Да.

Сотрудник ПСП: У меня к вам последний вопрос. Если у вас есть разрешение использовать контрацептивы, почему вы не предохранялись на фестивале?

Собеседница 3678: Потому что я хотела зачать ребенка.

Сотрудник ПСП: В каком смысле?

Собеседница 3678: В прямом. Я хотела ребенка.

Сотрудник ПСП: Поясните вашу мысль.

Собеседница 3678: Медицинская справка позволяет мне предохраняться, но она не избавляет меня от высшего долга перед Живущим. Я выполняла свой долг. Вам что-то не нравится?

Сотрудник ПСП: Ну что вы. Ваша позиция заслуживает всяческого уважения... Благодарю за беседу.

(конец стенограммы)

Перейти к другому документу или завершить работу с ячейкой?

цербер: *может по пиву?*

Внимание! Сейчас следует перейти к другому документу или завершить работу с ячейкой.

- Ну все, хватит уже, Эф, завершай. Пойдем выпьем пива. В этом чертовом банке душно, как у Живущего в заднице. И эта чертова маска расплавится у меня прямо на морде, если я сейчас не глотну холодненького!

Перейти к другому документу или завершить работу с ячейкой?

- Ладно, уговорил. – Эф вяло тычет в «завершить» забинтованной рукой. – Давай по пиву.